

Развитие традиционного биологического природопользования решает задачи занятости сельского населения края

Когда речь заходит о природных ресурсах края, что чаще всего имеется в виду? Минеральные, рудные ресурсы, лес — на них делается ставка в экономическом развитии региона.

Между тем, вне поля зрения остается безграничный и возобновимый ресурс биологического природопользования. То, чем традиционно держались сибиряки в своей хозяйственной деятельности, чем исконно славился наш регион: охота, рыбный промысел, сбор плодов, лекарственного и технического сырья, оленеводство, звероводство, пчеловодство и многое другое. Коммерческий потенциал биологических и рекреационных ресурсов сопоставим, как подсчитали специалисты, с коммерческим потенциалом ресурсов минеральных.

Равный потенциал

Что же получается на самом деле? Если взять леса, то их пищевые и кормовые ресурсы используются на 3,5 процента. Наши пользователи привыкли рассматривать лес не как сообщество видов и организмов, не как живую природу, к которой человек приспособлялся сотни лет, выживая за счет ее ресурсов. Лес рассматривается только

как лесосырьевая база. И не важно, на развитие какой компании, какой страны, отдельного так называемого делового человека пойдут эти средства.

Вырубаются последние массивы кедрового леса, безосновательные рубки вторгаются в места постоянных или сезонных стаций ценнейших промысловых видов, мест нахождения краснокнижных животных. Чтобы созреть деловой древесине, дереву требуется до двухсот лет. А ягоду, кедровую шишку, таежную зверушку можно собирать и добывать каждый сезон. Но приоритет отдается использованию долговозобновимых ресурсов. Тогда как не учитываются, мало используются возможности для сбора урожая других лесных ресурсов.

В крае насчитывается 320 тысяч озер, большинство из них с рыбой, в том числе богатых таким деликатесом, как сиг, чир, лосось. Но эта ценная рыба не вылавливается и со временем превращается в «ничто». На прилавки идет в основном заокеанская рыба или же выращенная в искусственных, сомнительных условиях. Тогда как местный ценный ресурс игнорируется.

То же самое можно сказать о недостаточно используемом потенциале оленеводства, пчеловодства и почти не используемом потенциале биотехнологий по производству различной биологической продукции.

Всюду, в любом виде традиционного хозяйствования, есть свои проблемы. У охотников — это торги на право заключения охотхозяйственного соглашения на угодья. Сейчас кто больше заплатит, тот и выигрывает. Не рядовой охотник, сельский труженик, предки которого начинали обустраивать эти угодья, источник существования семей. Для рыбака, как и охотника, пользователей других видов хозяйствования, одна из проблем — отсутствие более-менее обустроенных транспортных систем местного значения, создающих огромные препятствия в заброске всего необходимого и вывоза продукции.

Житель глубинки, отдаленного поселения сталкивается с массой трудностей. Взять те же дрова для отопления: цена на дровяной лес в последнее время возросла вдвое. Но главная проблема — работа, занятость, чего лишена подавляющая часть населения. За лучшей долей для детей люди стремятся уехать в районный центр, город. Там им тоже приходится несладко. Особенно тем, кто в условиях безработицы, отсутствия производств не имел возможности оформить трудовую книжку.

Раньше, до перестройки, в нашем крае существовала сеть промысловых хозяйств. Государственный заказ и закуп продукции промысловиков осуществляли более 50 крупных предприятий. Теперь на весь край одно-два предприятия, подобных Курагинскому промысловому хозяйству, в течение полувека не теряющему своей рентабельности. Порушена сеть потребительской кооперации, хорошо выручающей сибиряков, живущих с промыслов в отдаленной глубинке.

Куда податься промысловику?

Сегодня традиционное промысловое природопользование как бы выпало из экономики, слабо подкреплено законодательной базой. В двух главных федеральных законах («Об охоте» и «О животном мире»), делегирующих полномочия на уровень субъектов Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, а также охраны и использования объектов животного мира, водных, биологических ресурсов, — обозначены вопросы управления, осуществления поднадзорной деятельности, нормативно-правового регулирования.

Однако вопросы традиционного промыслового природопользования (за исключением оформления разрешительных документов) этими законами не регулируются. В крае нет такой структуры, к которой было бы отнесено управление традиционным биологическим природопользованием, решение проблем для участников разных форм хозяйствования.

Огромную обеспокоенность состоянием традиционного природопользования проявляет общественность. Профессионалы-охотники, лесоводы, ученые-биологи, экологи. Под эгидой некоммерческой общественной организации РОУ «Консультационно-экспертный совет по природопользованию и жизнедеятельности населения Красноярского края» они постоянно озвучивают эти проблемы. Так, экспертами выработан документ «Инновационные разработки по совершенствованию существующей системы управления», который публично обсуждался на площадках разных уровней.

В начале нынешнего года члены консультационно-экспертного совета выступили с предложением к властям края, министерству природных ресурсов и экологии рассмотреть возможность создания отдельной, целенаправленной структуры — агентства развития традиционного промыслового природопользования с функциями управления отраслью.

Сейчас эти функции отчасти выполняют три отдела краевого министерства природных ресурсов и экологии:

- отдел государственного контроля и надзора в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания;
- отдел организации деятельности в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов;
- отдел организации учета и использования объектов животного мира и водных биологических ресурсов.

Законодательство позволяет населению пользоваться биологическими природными ресурсами: как юридическим лицам, так и предпринимателям. Закон об охоте регламентирует пользование охотничьими ресурсами и предоставление территорий для промысла. По закону в области рыболовства проводятся конкурсы на право заключения договоров пользования рыбопромысловыми участками для различных видов рыбохозяйственной деятельности.

И все — дальше целенаправленного комплексного подхода как к системе хозяйствования не просматривается. Это относится даже к такому фрагментарно выделенному виду, как охота. Создали, например, отдел, направленный на улучшение деятельности в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов. А о близлежащем крупном промысловом Туруханском районе забыли. Да и другие районы края, разве они не нуждаются в улучшении этой деятельности?

Природопользователи, промысловики в районах, как отмечают общественники в своем обращении, постоянно сталкиваются с нестыковкой законов. Деятельность участников разных видов хозяйствования, их интересы, природный комплекс разбросан по многим ведомствам. Все это не лучшим образом сказывается на качестве природопользования, традиционных видах хозяйствования.

Что уж говорить о концепции, необходимости перспективной программы развития традиционного природопользования, мониторинга среды обитания промысловых видов, профилактике злоупотреблений, особенно вторжения бесосновательных рубок в места постоянных или сезонных стадий животных, научных исследованиях в этой области — об этом вообще редко вспоминается.

Почему у соседей лучше?

Конечно, наряду с тем, что осуществляется в рамках законов, на местах следует, как полагают в краевом министерстве природных ресурсов и экологии, развивать сеть муниципальных предприятий. По заготовке и переработке продукции рыболовства, оленеводства, сбора дикоросов и других видов хозяйствования — с участием в этих проектах заинтересованных коммерческих организаций.

Собственно, в отдельных, буквально единичных случаях так оно и происходит. Если человеку, инициатору своего дела, удастся преодолеть чиновничьи барьеры. Решение любого вопроса для субъекта хозяйствования у нас сопряжено с огромными трудностями. По этой причине число небольших предприятий малого и среднего бизнеса, занимающихся традиционным хозяйствованием в крае, можно на пальцах пересчитать. В отличие от соседних Томской, Новосибирской, Кемеровской областей. Там таких предприятий — многие десятки, отрасль набирает обороты, приносит миллионные доходы.

Чтобы поднять, легализовать традиционное хозяйствование, необходимо разобраться с законодательной базой. Убрать нестыковки в подзаконных актах. Чтобы вопросы промыслового природопользования решались в одном месте и участникам хозяйствования, независимо от формы и вида деятельности, не приходилось «скакать» по разным ведомствам, необходимо структурировать органы управления. Но главное — нужно проявить волю: двинуть систему рационального пользования в сторону быстровозобновимых ресурсов.

Взвешенное природопользование, оптимальное управление — это наше отношение к природе, отношение к людям, собственному народу. За последние восемь лет из отдаленных, сельских районов уехало (покинуло край) более 200 тысяч человек. Люди оставляют насиженные места по причине безработицы, в том числе из-за отсутствия занятости вблизи богатейших быстровозобновимых ресурсов.

Оголились и продолжают оголяться огромные территории с заброшенными и полузаброшенными поселениями. А это уже вопрос государственной политической важности, если учесть, что нашими ресурсами (минеральными и лесными) пользуется в основном заграница.

А там, на уровне разных деятелей, нет-нет да и прозвучит мотив: а не много ли России огромных богатых просторов Сибири, не пора ли поделиться?

Надежда КОЗЛОВА

Материал подготовлен при содействии РОУ «Консультационно-экспертный совет по природопользованию и жизнедеятельности населения Красноярского края»